

ПЕРВИЧНЫЕ БАЗОВЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ

Мелюханова Евгения Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
имени М. И. Ковалева,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет
имени В. Ф. Яковлева»,
Екатеринбург, Россия
E-mail: melyukhanova@list.ru
ORCID ID 0000-0002-0905-0480

Предмет исследования: уголовно-правовые категории. Проблемным и дискуссионным остается вопрос о критериях отнесения определенного уголовно-правового термина к категории.

Цель исследования: определить первичные базовые уголовно-правовые категории, обосновать их признаки.

Методы исследования: в силу специфики исследования в качестве основных используются методы системно-структурного и функционального анализа, в качестве методологической основы исследования используется диалектический метод познания социально-правовых явлений, а также общенаучные методы познания (анализ, синтез), научно-научные (формально-логический, гносеологический).

Основные результаты исследования: первичными базовыми уголовно-правовыми категориями являются преступление и наказание. Категория «уголовная ответственность» является вторичной уголовно-правовой категорией, поскольку производна от первичной правовой категории «юридическая ответственность». Автор формулирует признаки, которыми характеризуется уголовно-правовая категория.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовая категория, преступление, наказание, уголовная ответственность.

PRIMARY BASIC CRIMINAL LAW CATEGORIES: CRIME, PUNISHMENT

Evgeniya E. Melyukhanova

Candidate of Law Sciences, Assistant professor,
Criminal Law Department named after M. I. Kovalev,
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Yekaterinburg, Russia
E-mail: melyukhanova@list.ru
ORCID ID 0000-0002-0905-0480

The subject of the study: criminal law categories. The issue of criteria for classifying a certain criminal law term into a category remains problematic and debatable.

The purpose of the study: to identify the primary basic criminal law categories, to substantiate their features.

Research methods: due to the specifics of the study, the methods of system-structural and functional analysis are used as the main ones. as a methodological basis for the study. The dialectical method of cognition of socio-legal phenomena is used, as well as general scientific methods of cognition (analysis, synthesis), private scientific (formal logical, epistemological).

The main results of the study: the primary basic criminal law categories are crime and punishment. The category of criminal liability is a secondary criminal law category, since it is derived from the primary legal category of legal liability. The author formulates the signs that characterize the criminal law category.

Keywords: criminal law, criminal law category, crime, punishment, criminal liability.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-правовые категории формируют понятийно-категориальный аппарат уголовного права, который является выражением логически упорядоченной системы понятий, категорий и терминов уголовного права. Он представляет собой методологический инструментарий для описания и изучения уголовно-правовых явлений и процессов. Понятийно-категориальный аппарат составляет основу науки уголовного права, определяя его особенности и отличия от других наук. Значение понятийно-категориального аппарата для развития науки уголовного права очень сложно переоценить.

Уголовно-правовая терминология имеет отраслевую специфику. А. И. Бойко указывает, что самостоятельную и очень значимую сферу языкового хозяйства УК представляют термины – штучные слова, составляющие основу отраслевого лексикона. Они занимают среднее положение между быденными словами, в которых господствует семиотика, и

категориями (здесь мысль настолько оторвалась от предметной основы, что способна существовать и саморазвертываться внутри самой себя). Автор исходит из той посылки, что юриспруденция, обслуживающая все население во всех сферах его жизни, не вправе игнорировать общеупотребительный фонд национальной лексики, но не может обходиться без терминов и почти не знает категорий [3, с. 38–39].

Следует согласиться с необходимостью использования терминов в уголовном праве и в тексте уголовного закона, однако спорным представляется утверждение автора о том, что юриспруденция почти не знает категорий. Для юриспруденции в целом основная часть категорий является предметом исследования общей теории права. При этом некоторые общеправовые категории обретают статус отраслевых, например на основе общеправовой категории «юридическая ответственность» происходит формирование уголовно-правовой категории «уголовная ответственность».

Наметившаяся в науке уголовного права тенденция к категоризации большого количества терминов свидетельствует о повышенном интересе исследователей именно к категориям. Проблемным и дискуссионным остается вопрос о критериях отнесения определенного термина к категории.

Обсуждая уголовно-правовые категории, следует заключить, что критерии, на основании которых уголовно-правовой термин именуется категорией, отдельно не исследуются. Более того, отсутствует какая-либо аргументация в части обоснованности существования определенных категорий.

Поскольку уголовно-правовой термин является первичным структурным элементом понятийно-категориального аппарата уголовного права, он развивается в определенном понятии, которое при наибольшей степени абстракции может быть признано категорией. Уголовно-правовые категории, в свою очередь являясь высшим пределом обобщения, включают в себя понятия, которые обозначаются терминами.

Уголовно-правовые категории не являются обособленными элементами системы уголовного права, между ними присутствуют определенные структурные связи и зависимости. Одна категория в качестве своей характеристики может включать в себя другие категории, которыми определяются основные признаки этой категории. Некоторые категории находятся в состоянии подчинения по отношению к другим категориям. Зависимости разных уровней категорий присутствуют в системе уголовно-правовых категорий.

Категориальный аппарат уголовного права включает в себя уголовно-правовые категории нескольких уровней. Наиболее общие категории соотносятся с категориями следующего уровня, которые представляют собой меньший уровень обобщения. Например, преступление – категории преступлений – преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Категоризацию следует рассматривать в двух аспектах: как процесс формирования категории и как процесс отнесения объектов и явлений к определенной категории.

Относительно первого аспекта в науке уголовного права относят к категориям огромное количество понятий и терминов. Кроме таких базовых категорий уголовного права, как уголовная ответственность, преступление, наказание и т. д., существует огромное количество самых разнообразных вариантов. Вот лишь малая часть категорий:

общественная опасность [10], насилие [4], психическое насилие [11], посягательство [31], малозначительное деяние [32], собственность [1], неприкосновенность частной жизни [20], потерпевший [14], конклюдентные действия [25], преступное принуждение [17], общественный порядок [30], уголовно-правовое воздействие [12], иные меры уголовно-правового характера [24], дифференциация уголовной ответственности [8], невменяемость [9], ограниченная вменяемость [26], состояние аффекта [16], возраст [29], неправомерное завладение [13], беспомощное состояние [22], нападение [23], воспрепятствование [18], действия имущественного характера [27], административно-преюдиционный рецидив [28] и т. д.

Как видно из приведенных примеров категорий, которые авторы признают уголовно-правовыми, процесс категоризации в науке уголовного права не имеет каких-либо принципов и правил. Создается впечатление хаотичного формирования категорий. Думается, что отнесение определенных понятий и терминов именно к уголовно-правовым категориям должно основываться на определенных критериях.

В такой ситуации нельзя не согласиться с утверждением П. С. Барина о том, что «сегодня в правовой науке наблюдается своеобразный «бум» в области внедрения все новых и новых категорий, иных понятий, призванных отразить сущность и основные закономерности государственно-правовых явлений. Однако ценность всевозможных понятийных новаций в юриспруденции и социально-правовой практике далеко не всегда очевидна. Порой, напротив, излишняя, избыточная и необоснованная категоризация правовой информации представляет собой «антиценность», ценность со знаком минус, что влечет за собой обесценивание существующих правовых категорий и (или) вновь вводимых» [2, с. 3].

При этом следует подчеркнуть тот факт, что используемые науками понятийные конструкции неравнозначны, отличаются уровнем обобщения и рядом иных качественных параметров. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что далеко не все понятия могут признаваться категориями, а лишь те из них, которые достигли в своем развитии определенного качественного состояния и способны выступать опорными, узловыми пунктами в процессе дальнейшего познания окружающей нас реальности [2, с. 25].

Однако нет ясности в том, каким образом следует заключить, что определенное понятие необходимо признать категорией, что оно

достигло состояния и способности выступать опорным, узловым пунктом в процессе дальнейшего познания.

Система уголовно-правовых категорий должна строиться по определенным принципам, иметь исходное начало. Формирование системы уголовно-правовых категорий происходит на основе исходных понятий, которые являются наиболее элементарными, а также наиболее общими для системы уголовного права. Такими понятиями являются «преступление» и «наказание», на основе которых развиваются другие, более сложные уголовно-правовые категории, такие как общественная опасность, вина, рецидив и другие. В рамках настоящего исследования не представляется возможным рассмотреть всю систему уголовно-правовых категорий, свою задачу мы видим в том, чтобы осветить лишь общую логику ее конструкции.

В процессе исследования уголовно-правовых категорий необходимо учитывать уровень категоризации. Например, категории, состоящие из нескольких слов, включающие в себя «уголовный», «уголовная», «уголовное», «уголовные», являются вторичными, то есть производными от других, более общих категорий. В частности, такие категории, как уголовное право, уголовный закон, уголовная ответственность и т. д. Как правило, указанные категории производны от общеправовых категорий: право, закон, ответственность и т. д. Производные, или вторичные, категории также относятся к уголовно-правовым категориям, если они обладают всеми необходимыми признаками.

Сущность, содержание и специфику уголовно-правовых категорий следует продемонстрировать на примере такой первичной базовой категории, как преступление. Указанная категория является категорией уголовного закона.

Будучи научной уголовно-правовой категорией, имеющей множество определений в научной литературе, она имеет нормативную дефиницию. Так, согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Категория преступления включает в себя такие уголовно-правовые понятия, как вина, общественная опасность, деяние, наказание, которые представляют собой меньший уровень обобщения. В данном контексте во избежание смешения терминологии следует уточнить, что содержащиеся в дефиниции преступления термины являются именно понятиями. Хотя при другом, изолированном от преступления подходе они являются

уголовно-правовыми категориями. Один и тот же термин может быть рассмотрен как понятие и как категория в зависимости от целей исследования. Такой подход вполне согласуется с неклассической теорией категоризации.

Уголовно-правовая категория преступления носит междисциплинарный характер для всех наук криминального цикла. Для уголовного права преступление является первичной базовой категорией, имеющей нормативное закрепление в УК РФ. Уголовно-процессуальное право, являясь формой реализации уголовного права, устанавливает правила уголовного судопроизводства в связи с преступлением. Порядок и условия отбывания наказания за совершение преступления определяются уголовно-исполнительным правом. Криминология изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства ее предупреждения. Криминалистика занимается разработкой методики раскрытия и расследования преступлений. Таким образом, все науки криминального цикла так или иначе связаны с категорией преступления. Причем использование категории преступления в указанных отраслевых науках осуществляется исходя из содержания и объема, которые вкладывает в эту категорию наука уголовного права.

Исходя из нормативного определения категории преступления устанавливается ее уголовно-правовое содержание. Запрещенность преступления именно уголовным законом наиболее ярко отражает уголовно-правовое содержание рассматриваемой категории. Также уголовно-правовые понятия, содержащиеся в нормативном определении преступления, отражают уголовно-правовое содержание рассматриваемой категории.

Для уголовно-правовых категорий применяются строгие правила категоризации. Применительно к категории преступления строгость категоризации заключается в том, что преступлением признается только такое деяние, которое установлено уголовным законом. Строгие правила категоризации преступления основаны на принципе законности, согласно которому преступность деяния определяется только УК РФ. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Преступление как уголовно-правовая категория включает в себя признак «общественная опасность деяния». Иными словами, преступлением признается только такое деяние, которое представляет опасность для общества. Причем общественная опасность

также рассматривается как уголовно-правовая категория. А. И. Марцев указывает, что «общественная опасность – категория сугубо уголовно-правовая, и проявляется она в связи с поведением или деятельностью людей. Именно от человека можно ожидать опасного поведения или деятельности» [21, с. 6].

Уголовно-правовая категория преступления содержит четко определенное количество элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков. Исходя из формально-материального определения преступления выделяют «материальные (деяние, общественная опасность, виновность) и формальные (уголовная противоправность, наказуемость) признаки преступления, совокупность которых является необходимым и достаточным основанием для вывода о признании того или иного поведения человека преступлением» [33, с. 27]. Следовательно, все элементы категории преступления должны обладать указанными признаками.

Систематизация уголовно-правовой действительности производится в том числе на основе категории преступления. Наиболее общественно опасные деяния образуют категорию преступлений, в то время как деяния менее опасные входят в категорию правонарушений. Тем самым происходит упорядочивание общественно опасных деяний, наиболее опасные из которых являются частью уголовно-правовой действительности.

Отнесение определенного деяния к категории преступления влечет уголовно-правовые последствия, а именно является основанием для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

Понимание уголовной ответственности в судебной практике совпадает с трактовкой этой категории в теории уголовного права как «предусмотренной уголовным законом меры государственного принуждения, применяемой по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающейся в осуждении этого лица с возможным назначением уголовного наказания, освобождением от уголовного наказания или применением иных мер уголовно-правового характера» [34, с. 37].

Другой базовой категорией уголовного права является категория «наказание». Как известно, уголовная ответственность не всегда предполагает назначение наказания, поэтому наказание как уголовно-правовая категория имеет самостоятельный характер.

Нельзя согласиться с тем, что «уголовная ответственность и наказание выступают в качестве тождественных понятий, а саму

уголовную ответственность можно определить как предусмотренное уголовным законом последствие совершения преступления в виде наказания» [15, с. 11]. Соотношение таких категорий уголовного права, как уголовная ответственность и наказание, не может быть представлено их тождеством. Об этом свидетельствует предусмотренная УПК РФ возможность вынесения обвинительного приговора без назначения наказания. О нетождественности указанных категорий также свидетельствует наличие в уголовном законе глав 11 и 12, посвященных вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания соответственно.

Кроме того, нельзя забывать о том, что уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, которая является категорией теории права. «Категории теории права, будучи предельно общими в границах правоведения, выше понятий других юридических дисциплин не только по своему логическому уровню. Они обладают также особенностями, связанными с фундаментальным характером теоретических правовых знаний. Именно в правовых категориях зафиксирован общий итог научного познания объективной сущности права как общественного явления» [5, с. 90–91]. Поэтому категорию «уголовная ответственность» следует признать вторичной уголовно-правовой категорией, которая производна от первичной правовой категории «юридическая ответственность».

Наиболее предпочтительный подход к соотношению уголовной ответственности и наказания заключается в том, что наказание является формой реализации уголовной ответственности в уголовно-правовом значении [19, с. 37]. Вопрос о соотношении категорий уголовной ответственности и наказания является дискуссионным по причине отсутствия нормативной дефиниции уголовной ответственности, а также неоднозначного ее использования в тексте уголовного закона.

Однако, несмотря на многочисленные концепции и споры в определении уголовной ответственности, следует отметить, что единственное положение, всеми признаваемое и одинаково оцениваемое, – это факт существования уголовной ответственности как вида юридической ответственности [6, с. 38].

Напротив, категория наказания, как и категория преступления, имеет законодательную дефиницию. Так, согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных

УК РФ лишения или ограничении прав и свобод этого лица.

Категория наказания включает в себя уголовно-правовые понятия как меньший уровень обобщения. Поскольку наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, уголовно-правовая категория вины имеет особое значение.

Междисциплинарный характер категории наказания для всех наук криминального цикла заключается в том, что суд на основании требований уголовно-процессуального закона выносит обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, либо с назначением наказания и освобождением от его отбывания, либо без назначения наказания (ч. 5 ст. 302 УПК РФ). При этом порядок и условия отбывания наказания предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством.

Уголовно-правовое содержание категории наказания характеризуется тем, что лишение или ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление, возможно только на основании обвинительного приговора суда, который постановляется от лица государства именем Российской Федерации.

Категория наказания подчиняется строгим правилам категоризации, поскольку перечень видов наказаний предусмотрен уголовным законом и является исчерпывающим (ст. 44 УК РФ).

Критерием категоризации наказания является репрессивность лишений или ограничений прав и свобод лица, совершившего преступление. Наказание связано с ограничением наиболее существенных, как правило, конституционных прав лица, совершившего преступление. Однако карательный потенциал некоторых видов наказаний вызывает обоснованные сомнения. Например, по мнению Г. В. Веринной, «ограничение свободы по своей сущности в свете последних законодательных новелл утратило функции уголовного наказания. По юридической природе оно в большей степени отвечает требованиям иной меры уголовно-правового характера» [7, с. 10].

В настоящее время категория наказания, в соответствии со ст. 44 УК РФ, включает в себя тринадцать видов наказаний, то есть содержит определенное количество элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков. Категория наказания систематизирует уголовно-правовую действительность, отграничивая наказания и иные меры уголовно-правового характера. Наказание влечет за собой уголовно-правовые последствия в виде судимости.

Поскольку преступление и наказание являются первичными базовыми уголовно-правовыми категориями, то словосочетания «уголовное преступление» и «уголовное наказание» представляются тавтологией. Однако в отношении наказания данное утверждение не столь очевидно в связи с существованием административного наказания за совершение правонарушения, предусмотренного КоАП РФ. Но, по нашему мнению, наказание – это первичная базовая именно уголовно-правовая категория. Поэтому использование этой категории в других отраслях права требует вторичной категоризации. Следовательно, наказание – уголовно-правовая категория, а административное наказание – административно-правовая категория, которая включает в себя специфику административного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Таким образом, любая уголовно-правовая категория характеризуется следующими признаками:

- 1) включает в себя уголовно-правовые понятия как меньший уровень обобщения;
- 2) носит междисциплинарный характер для всех наук криминального цикла, обеспечивая единообразие терминологии;
- 3) имеет уголовно-правовое содержание;
- 4) подчиняется строгим правилам категоризации;
- 5) основана на одном критерии категоризации, установленном для отнесения к определенной уголовно-правовой категории;
- 6) содержит определенное количество элементов, обладающих всем комплексом сущностных категориальных признаков;
- 7) систематизирует уголовно-правовую действительность;
- 8) влечет за собой уголовно-правовые последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко, Н. Н. Категория «собственность» как объект уголовно-правовой охраны / Н. Н. Артеменко. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 14–16.
2. Баринов, П. С. Обесценивание правовых категорий : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / П. С. Баринов. – Саратов, 2019. – 189 с. – Текст : непосредственный.
3. Бойко, А. И. Системная среда уголовного права : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. И. Бойко. – Москва, 2008. – 49 с. – Текст : непосредственный.
4. Бутенко, Т. П. Категория «насилие» в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России / Т. П. Бутенко. – Текст : непосредственный // Вестник

- Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 86. – С. 31–33.
5. Васильев, А. М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права : монография / А. М. Васильев. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 264 с. – Текст : непосредственный.
 6. Векленко, С. В. Понятие и сущность уголовной ответственности. Теоретический аспект / С. В. Векленко, А. В. Оболенская. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 2 (4). – С. 34–41.
 7. Верина, Г. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл / Г. В. Верина. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 8–10.
 8. Волков, В. Р. К вопросу о системном представлении категории дифференциации уголовной ответственности / В. Р. Волков. – Текст : непосредственный // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 1, № 1(1). – С. 89–93.
 9. Голубовский, В. Ю. Некоторые вопросы истории развития категории невменяемости в отечественном уголовном праве / В. Ю. Голубовский. – Текст : непосредственный // Проблемы права. – 2023. – № 1 (89). – С. 35–39.
 10. Гонтарь, И. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект / И. Гонтарь. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 16–19.
 11. Дворцов, В. Е. Психическое насилие как категория уголовного права / В. Е. Дворцов. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 2 (45). – С. 96–99.
 12. Дуюнов, В. К. Уголовно-правовое воздействие как категория уголовного права и как реакция на преступление и преступность / В. К. Дуюнов. – Текст : непосредственный // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 1 (20). – С. 86–96.
 13. Забавко, Р. А. Категория «неправомерное завладение» в уголовном праве: критический анализ / Р. А. Забавко. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2013. – № 4. – С. 31–32.
 14. Залозный, А. В. Системный анализ категории «потерпевший» в уголовном праве и уголовном процессе / А. В. Залозный. – Текст : непосредственный // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 174–177.
 15. Каплин, М. Н. Уголовная ответственность и наказание: соотношение базовых категорий уголовного права / М. Н. Каплин. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 8. – С. 9–12.
 16. Климов, С. Н. Состояние аффекта как категория уголовного права: анализ теории и практики / С. Н. Климов, К. А. Царев. – Текст : непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 3 (39). – С. 85–89.
 17. Кобозева, Т. Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т. Ю. Кобозева. – Москва, 2011. – 26 с. – Текст : непосредственный.
 18. Коренная, А. Теоретико-прикладной анализ категории «воспрепятствование» в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ / А. Коренная. – Текст : непосредственный // Юрислингвистика. – 2023. – № 27 (38). – С. 56–62.
 19. Макаров, А. В. Уголовная ответственность и наказание: проблемы соотношения уголовно-правовых категорий / А. В. Макаров. – Текст : непосредственный // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – № 12 (79). – С. 37–42.
 20. Максимова, О. В. Категория «неприкосновенность частной жизни» в российском уголовном праве и законодательстве / О. В. Максимова, С. В. Марковиченко. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 146–151.
 21. Марцев, А. И. Преступление: социально-правовой анализ : учебное пособие / А. И. Марцев. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. – 75 с. – Текст : непосредственный.
 22. Милевский, А. К. Беспомощное состояние как категория в уголовном праве России / А. К. Милевский, К. А. Насреддинова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы правоповедения. – 2017. – № 3 (55). – С. 24–26.
 23. Нагаева, Т. И. Нападение как категория уголовного права: монография / Т. И. Нагаева. – Москва : Спутник+, 2007. – 168 с. – Текст : непосредственный.
 24. Павлова, А. А. Категория «Иные меры уголовно-правового характера» в уголовном праве России / А. А. Павлова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 901–904.
 25. Пахомов, М. С. Функциональная характеристика категории «конклюдентные действия» / М. С. Пахомов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 9. – С. 158–159.
 26. Пестов, Д. А. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ / Д. А. Пестов. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 4 (20). – С. 127–130.
 27. Рыбин, И. В. Тенденции развития категории «действия имущественного характера» в уголовном праве / И. В. Рыбин. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2014. – № 9. – С. 105–106.
 28. Сумачев, А. В. Категория «административно-преюдиционный рецидив» в уголовном праве / А. В. Сумачев. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 495–502.
 29. Сутурин, М. А. Категория «возраст» в уголовном праве России / М. А. Сутурин. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2 (89). – С. 71–76.

30. Сычев, Е. А. Общественный порядок как правовая категория при квалификации хулиганства / Е. А. Сычев, Э. Н. Любичева. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2007. – № 1 (15). – С. 36–37.
31. Троицкий, В. В. Посягательство как категория российского уголовного права : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Троицкий. – Рязань, 2004. – 191 с. – Текст : непосредственный.
32. Фиськов, И. А. О содержании категории «малозначительное деяние» в уголовном праве / И. А. Фиськов. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-4 (49). – С. 104–106.
33. Шарапов, Р. Д. Понятие преступления: правовые позиции конституционного Суда Российской Федерации / Р. Д. Шарапов. – Текст : непосредственный // Криминалист. – 2022. – № 1 (38). – С. 27–34.
34. Шарапов, Р. Д. Понятие уголовной ответственности: закон, теория, практика / Р. Д. Шарапов. – Текст : непосредственный // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 2 (88). – С. 29–37.